

К 556, 1-16

В.Р.А

Цена 200 руб.

2 руб. (обр. 1923 Г.)

№ 3 (33)

КРОКОДИЛ

Москва.

21 января.

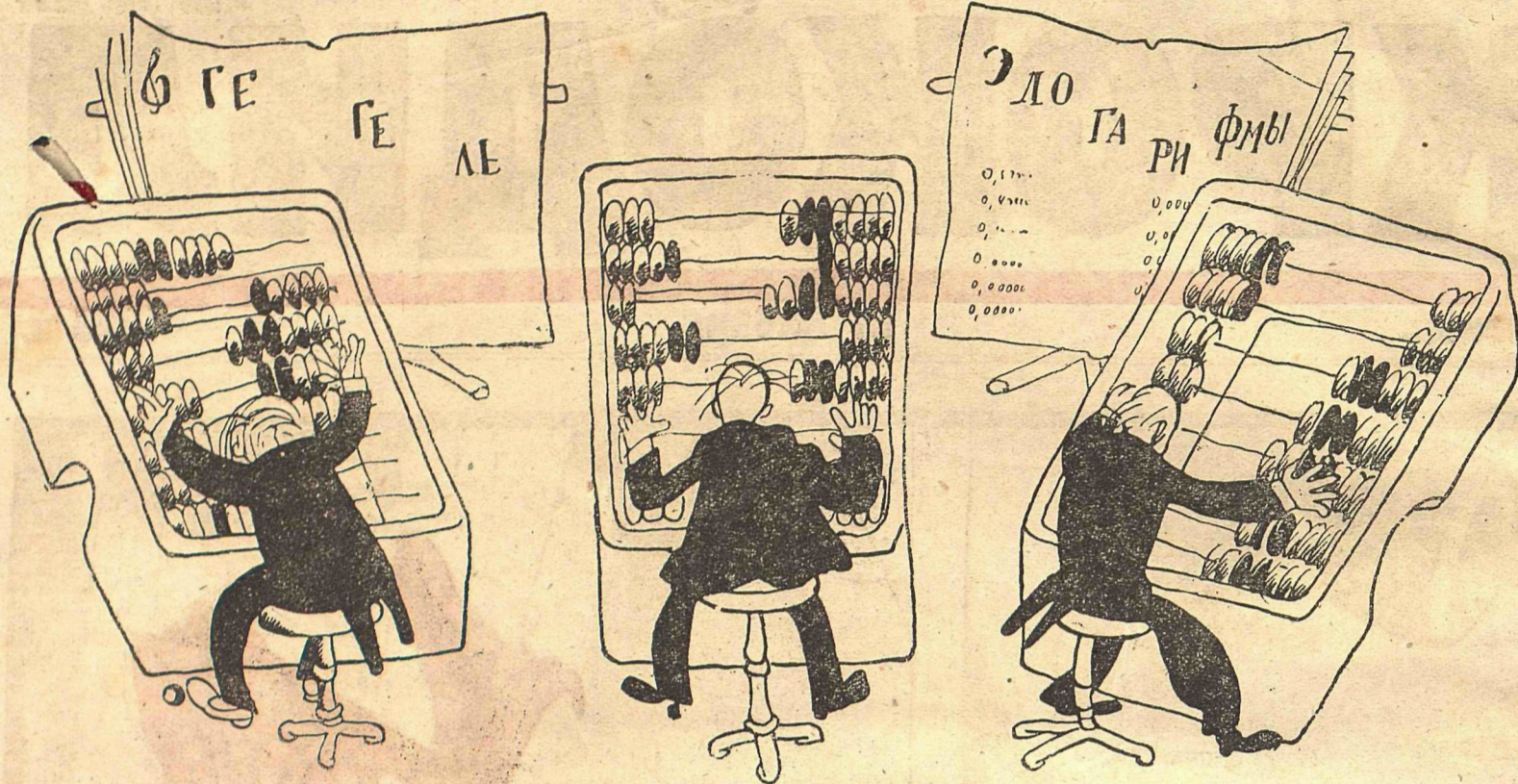
1923 г.

Рис. Д. Моора.

D. MOOR. 23.

Когда наступит настоящее разоружение.

Приехали бухгалтеры с мест и устроили съезд: о Гегеле говорили с ликованием, почтили Канта вставанием. Один бухгалтер, забывши дебет кредит, о философских материях бредит, другого бухгалтера обуял гегельянский дух и он позабыл „гросбух“... Чтобы „Крокодил“ не был с тобою в контрах, бухгалтер, брось Гегеля и возмись за „ресконтро“!

Про трех попов.

Святочное.

Рисунки Ив. Малютина.

Во селе во Рогачевке
 Проживал там старый поп.
 Прихожан своих любил он
 И сосал их, словно клоп.
 В алтаре за долгой службой
 Батя нюхал табачек,
 Дома с магушкой ругался
 И шатался в кабачек.
 Как с войной кабак закрылся,
 Батя крепко тосковал
 И тоску вином церковным
 За обедней заливал.

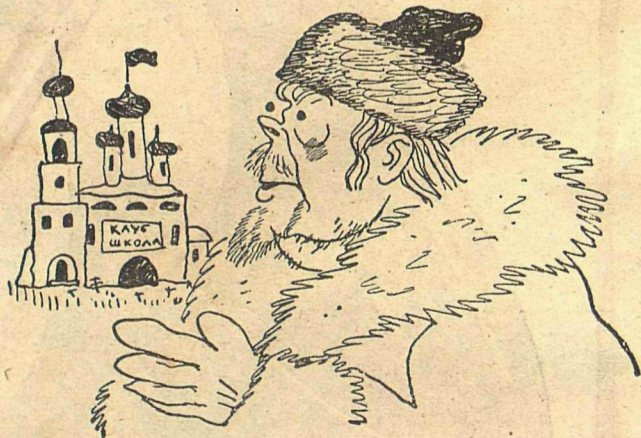

Грех один за ним водился:
 Поп кухарочку любил.
 Умилялись Рогачевцы:
 «Поп—бессребренник прямой!»
 Да кухарка-то, сударка
 Так драла, что боже мой!
 Сундуки все в год набила
 И поправивши дела,

Подошла война плав:
 Бар, попов по шее хлоп!
 — «Ну, остался без вина я!»
 Ветосковался пуще поп.
 Приглядевшись к С.ветам,
 Он боясь попасть в Чеку,
 Тайно, ночью, с попадьей
 Задал деру к Колчаку.
 Заросла травой-бурьяном
 К церкви божией тропа.
 Больше года Рогачевцы
 Оставались без попа.
 Наконец, в году двадцатом
 Объявился новый поп.
 Он крошил христово тело
 В кислый клюквенный сироп.
 С виду поп—монах и только!
 Не курил он и не пил,

Перед святками от батя
 В город деру задала.
 Прихожане ждут в сочельник:
 — Что-й-то к церкви не звонят?—
 Прут гурьбой к попову дому
 Дверь открыли...—Свят, свят, свят!
 Поп, весь синий, на веревке!
 Обомлела вся толпа.
 Церковь божья в Рогачевке
 Вновь осталась без п па.
 Через месяц в Рогачевке
 Появился третий поп:
 Подкатил он прямо к церкви,
 Поглядел и сморщил лоб.
 Церковь божья почему-то
 Оказалась без креста,
 С красной вывеской над входом:
 Клуб и школа. Красота!
 Через дверь наружу рвался
 Детворы веселый крик.
 Среди детей ходил учитель,
 С виду—бравый фронтовик.
 Поп вокруг повел глазами:
 Небо чисто, воздух синь.
 — «Будь вы прокляты», сказал он:
 «Будь вы прокляты! Аминь!»

Ошарашенному батя
 Вновь пришлось в сани лезть.
 Прикажл отколь, не знамо,—
 Укажл куда, бог весты!

Демьян Бедный.

Большая энциклопедия

„Крокодила“.

Не так давно в некоторых кругах высшего пролетарского общества начали поговаривать о том, что наша Энциклопедия вторгается в область работы Наркомпроса. Наркомпрос распространяет в народе высшее образование,—и Энциклопедия Крокодила делает то же самое; Наркомпрос просещает,—и Энциклопедия просвещает; Наркомпрос говорит, что „неученье—тьма“, и мы утверждаем, что „ученье—свет“, и т. д., и т. д. В результате создается, дескать, параллелизм, и возникают вопросы: — Что же делать? Энциклопедию влить в Наркомпрос или Наркомпрос поместить в Энциклопедию? Сократить отпуск бумаги Наркомпросу или урезать смету Энциклопедии... то-бишь, наоборот?

Мы полагаем, однако, что все это беспокойство решительно ни на чем не основано.

Мы, действительно, распространяем законченное высшее образование: как общее, так и специальное. Но как же его распространить, если 80% населения неграмотны и не могут читать Большую Энциклопедию Крокодила?

Основная, поэтому, задача Наркомпроса—добиться всеобщего распространения грамотности. Тут уж мы не будем путаться в его дело: пускай распространяет. И да осуществится, через благое посредство Наркомпроса, наше затаенное желание:

— Сто миллионов читателей Большой Энциклопедии Крокодила!

П.

Буква, как буква. По славянски она называется „Покой“, почему с нее и начинаются покойники. Нап ей оканчивается.

Рис. М. Чер.

Памятник буржуазному миру.

(Проект «Крокодила».)

Палата.

Единица объема, употребляемая, главным образом, для измерения умственных способностей (ума—палата!). К соевдурским умственным способностям она, однако, неприложима, и их приходится мерить другими мерами: по курсу золота, например.

Педагог.

Человек, состоящий в ведении и на иждивении Наркомпроса. Вследствие неблагоприятных климатических условий, размножается неохотно. Образ жизни ведет умеренный. Чем питается,—Наркомпросу неизвестно.

Политическая экономия.

Наука, обязательная для всех, кроме хлящественников. Этим последним старую политическую экономию вполне заменяет новая экономическая политика.

С политической экономией не следует смешивать «Начальный курс политической экономии» (в вопросах и ответах). Первая, как уже сказано,—наука; второй—нечто, охраняющее входы Вуз'ов и Втуз'ов от напыления буржуазных младенцев.

Портфель.

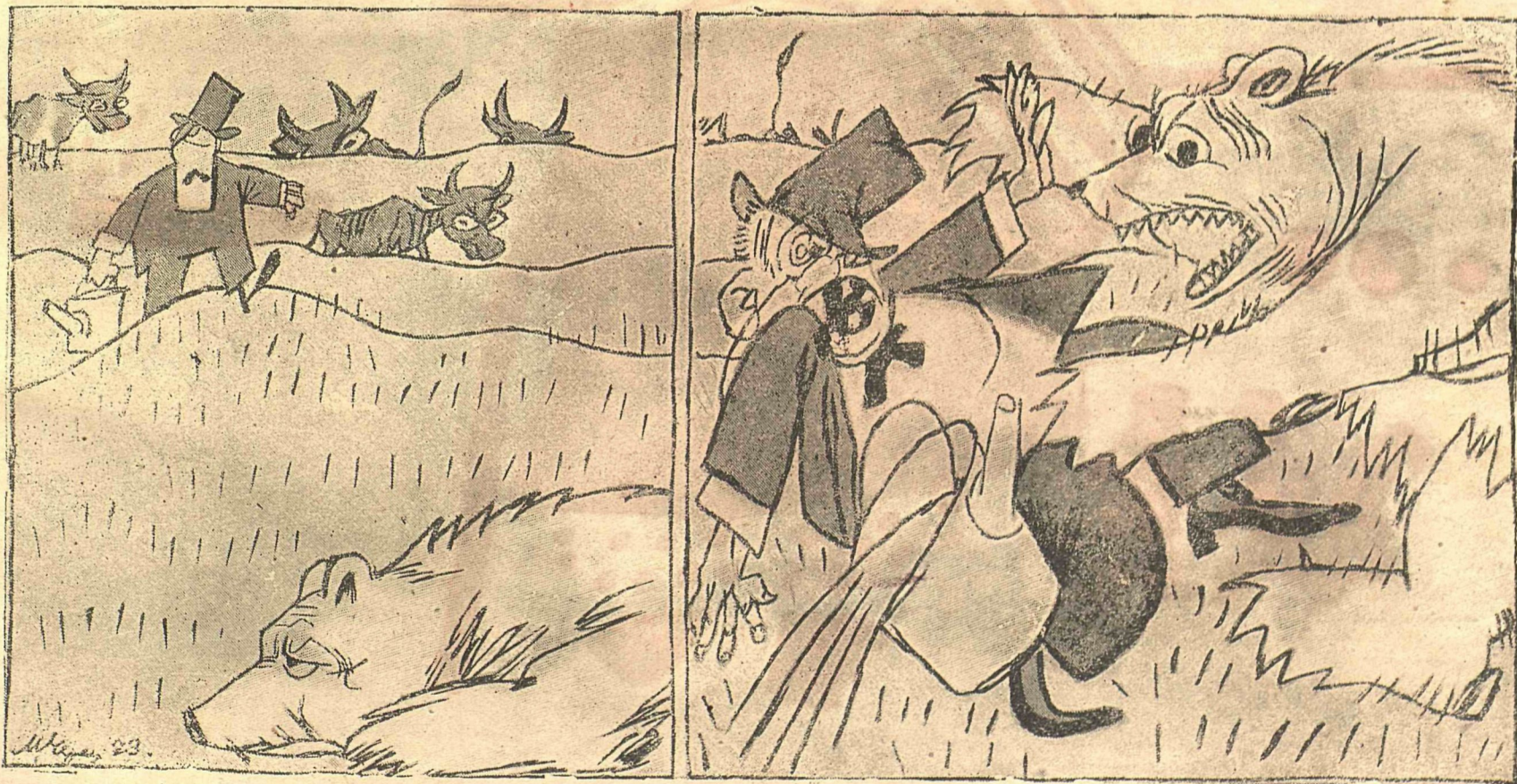
Внешнее отличие, присвоенное солидному служебному положению. Для ответственных советских работников (разряд не ниже 14-го, стаж не меньше 2-х месячного)—то же, что набедренный для пирей или револьверная кобура для милицейского. Утрата портфеля, в большинстве случаев, приносит значительный вред карьере.

Портфели делаются из брезента (Наркомпрос, 14-й разряд), из грубой кожи (Наркомвнудел, 15 разряд), из мягкой кожи (Наркомвнешторг, ВСНХ) и т. п. материалов. Но приобретать портфели из крокодиловой кожи не советуем никому: будут сниться тревожные сны.

Илл. Иванов.

Худой удой.

Рис. М. Черемных.

В доенки коров проявив сноровку,
Выдумал капитал подоить советскую коровку.

Шел капитал, об удое бредил—
А коровка вдруг оказалась медведем!

Первый человек.

С деревней у меня была свя ь. Авдоть Федосевна, двоюродная сестра тетки шурина племянницы моего свояка, неоднократно мне говорила:

— Будете случаем в нашей деревне,—у первого встречного Лемпиаду Петровну увпросите, заловки моей куму. Лемпиаду вам всякий укажет.

Я так и сделал.

— Лемпиад-то Петровна? — обрадовался первый встречный. — Дды господи же!.. Колченогов Левон—да чтобы не знал? Все ее знают. Первый ока у нас человек!

— Чем же уж так она отличилась?

— Лемпиада-то?.. — удивился Левон Колченогов. — Да по всем статьям у нее выходит отличность. Деньжищ, скажем, у ней—во!.. Почет-уваженья о:о всех стариков—во!.. Одно слово,—Державин, а не баба! А всего год назад грош ей была цена. Лемпиаде-то...

— С чего ж она в ход пошла?..

— Ледо известное,—сказал дя-

дя Левон.—Самогоном стала дромышлять,—вот дело какое.

— С этой дряни и разжирела?

Дядя Левон присел и всплеснул руками:

— Это Лемпиадин-то самогон—«дрянь»?.. Сказа—ал!.. Подикось, брат, пощи-кось другого такого! Лемпиадин-то?... Господи! Это вот какой самогон: Подъелдыкиных братьев знаешь?

— Не знаю.

— Способные мужики,—сказал дядя Левон. — В Успеневе десь выкушали Лемпиадиногo удовольствия сверх обнаковенного: трое померли, а четвертый ослеп. Вот это какой самогон! Про Чанцова Алдокима слышал?..

— Не слышал.

— На Покров дело было. До того дошло: дяде Силантию пальцем ноздрю разорвал, а потом лег в лужу ничком, да и приказал долю жить. Во какой самогон!.. А отчего моя изба раскрямше стоит? Почему мужик дди праздничку в рваных портках шегодяют?..

— Все от того же?

— От этого самого,—одтвер-

дил дядя Левон.—Замечательный самогон! А ты говоришь, как мол к Лемпиаде пройтить... Ды господи ж: ды каждый слепой укажет! Иди ты, сгало быть прямо...

— Ну!..

— Прямо иди. Свернешь налево,—сичас будет тебе тут новый дом с мезонином. Так ты туда не ходи, потому дом этот—не Лемпиадин. Иди себе без послесвий, покудова до провалившегося моста не дойдешь...

— Ну!

— Как, этта, до провалившегося мосту дошел, то по правой руке и будет изба Лемпиадина: в землю глядит, с тесовою крышей. Да там всякий укажет...

— Ну, спасибо,—сказал я.

— Не на чем,—сказал дядя Левон.—Постой,—позабыл я сказать тебе... Как взойдешь в ейный во двор, то увидишь березу сломанную. Только в избу-то ты не стучись: Лемпиады там нетути. Откуда ж ей быть? Нетути...

И, высморкавшись, пояснил:

— Третий месяц на высидке. Достукалась треклятая стерва!..

Грамен.

ОБИДА.

Девочки играют в гости: Ходят с куклами друг к другу А Володя от злости Забился в угол.

Сегодня он не играет И рвет картинку безжалостно, Потому что девченка Рая Сказала:—Уйди, пожалуйста! Жалко, что промокли ноги И нельзя играть в снежки. А то эти недотроги.

Издаются и шлют смешки... У девочек чьи-то именины: Целуются со смехом и шумом. А Володя—с палкой длинной, Он что-то придумал.

Подходит нахмутив брови,— У девочек испуг на лицах.

— Мы шпионов ловим, Пожалуйте со мной в милицию! Девочки прижали кукол

— Уйди!—кричали возмущенно.

А Володя галкой стучал

— Арестую! Именем закона.

Пропал девченочный праздник.

Сестра побежала к маме.

Мама сказала:—Безобразник!

А Володя сказал:—Виноваты сами.

Вас. Лебедев

Рис. Ив. Малюткина

Некоторые случайные пункты отстоят от деревень на расстоянии более 50-ти верст. (Из газет.)

Кассир: — Вам куда?

Корова: — Да вот в слушный пункт, к быку еду на побывку, пешком то далеко, неподручно.

Наркомфинская серенада т. Сокольников.

Рис. Ив. Малютин.

Толстякам-непачам недоступная,
А тем более им же худым,
Я люблю вас, Промышленность Крупная,
Ваших фабрик чарующий дым!..

Жду любви я, тобой очарованный,
В урожайный пленительный час,
Месяц полный и стабилизированный
Освещает таинственно нас!..

Руководство по борьбе с уплотнением.

(Для совхозманов).

Составитель настоящего руководства, незаменимого для домашних хозяек, не ставил своей задачей издание многотомного научного исследования. Скромное желание поделиться богатым житейским опытом и указать простейшие домашние средства, — руководило автором.

В один прекрасный день вас будоражит резкий звонок в парадном.

— Неужели ГПУ—с быстротой молнии решете вы—и за что же, собственно говоря. За спекуляцию ли валютой или невыполненный подряд? На всякий случай вы наспех прощаетесь с родными и уже в передней догадываетесь:

«Держу! меня черт дать взятку этому Иванову». На лестнице вас ждет молодой человек и председатель правления.

— Из Руни—виновато говорит последний. Вы обрадованно лезете за бумажником и спрашиваете молодого человека.

— Я вам, кажется, должен? Инспектор делает обиженное лицо, говорит что-то нехорошее, смутно напоминающее «сволочь» и, достав бумажку, с пол-часа занимается арифметикой.

— 16 плюс 16 и еще раз 16—деловито считает оп—итого у вас 150 лишних квадратных аршин.

— Что—иронически улыбаетесь вы—мы и так—как сельди в бочке набиты. Давайте проверим.

— Вот видите...—показываете вы инспектору вашу столовую—это кухня и в площадь засчитываться не может.

— Как кухня—недоумевает молодой человек. — А так—ссылаетесь вы на маленькую печурку—мы на ней готовим.

— А это передняя—тоже не засчитывается—убеждаете вы инспектора, войдя в гостинную—ведь вот, даже пальто висит.

Окончательная победа достается вам в спальне, когда, достав из-под кровати небольшой круглый сосуд, вы тычете его прямо в нос молодому человеку.

— А это что,—не уборная—возмущенно кричите вы—может и ее засчитают в жилую площадь?

Сконфуженный инспектор составляет акт о необходимости переселения вас в большую квартиру, но вы великодушно отказываетесь.

Через две недели заявляется новый инспектор. — Я от Муни—угрюмо говорит он—акт предыдущего инспектора не утвержден.

Новый инспектор производит новый обмер и находит двести лишних квадратов.

— Ну что ж—спокойно подтверждаете вы—а знает ли Муни, сколько здесь человек.

И вы начинаете пересчитывать изумленному инспектору всех давно умерших родственников вашей первой жены.

— Вера—кричите вы в соседнюю комнату—ты не помнишь кого мы еще прописали в прошлом году?

Председатель Правления услужливо раскрывает Домовую книгу. Четыре страницы заполнены исключительно жильцами вашей квартиры.

— Да, обремененного многочисленным семейством ответственного работника—добываете вы подавленного представителя Муни—можно уплотнить, а рядом у Власова три человека в огромной комнате...

Смущенный инспектор отправляется к рабочему Власову, уютящемуся с семьей в полуподвальной комнатке, и в ярости вселяет ему двух бездомных студентов...

Рис. Бор Ефимова.

Один из членов X съезда Советов, крестьянин, по окончании съезда заявил:

— Да здравствует мировой съезд Советов в Лондоне!

— Куда не ты так, куме, причипурься?
— Та у Лёндии. Будемо едниться до купы.

Через три дня, как человек осторожный и предупредительный, вы звоните к вашему приятелю: — Алло. Иван Иванович... Меня, кажется, собираются уплотнить...

— Уплотнить—удивлен нопереспрашивает Иван Иванович—а разве вы не дали...

— Дал, не берут...—скорбно отвечаете вы.

— Пропишите тогда человек шесть—советует приятель.

— Давно прописаны, да только те же значатся еще в трех квартирах.

— Фью... — безнадежно свистит телефонная трубка—придется тогда в КУБУ...

— Кубу,—удивляетесь на этот раз вы,—да какое же я имею отношение к улучшению быта ученых?

— Чудак—смеется Иван Иванович,—при чем тут отношение. Записка нужна, а не отношение.

На следующий день вас участливо спрашивают в Кубу:

— Так, вы говорите, свой магазин.

— Как же,—радно подтверждаете вы,—га-лантерей высшего качества...

— Хоть бы книгами торговали,—сокрушенно вздыхают в Кубу,—но, может-быть, вы поете.

— От 'роду не пел,—божитесь вы—племянница вот в Гисе учится. Не то поет, не то по балетной части.

— Гис—это институт слова—поправляют вас—ну что ж, и великолепно.

И охранная грамота любезно вручается вам.

Через неделю вас вызывают в Правление Жилтоварищества. По испуганному лицу председателя вы догадываетесь, что неизвестный посетитель и есть сам страшный «Чижик».

— Садитесь, пожалуйста,—приглашает гость.

— Что за намеки—обижаетесь вы—чай я на законном основании.

Вы победоносно показываете ворох документов и гордо выходите из комнаты.

За вашей спиной раздаются сдержанные рыдания—плачет «Чижик».

Выпеизложенными способами не исчерпываются богатые возможности борьбы с уплотнением.

Но составитель настоящего руководства совершенно не намерен сразу выкладывать все свои не-оценимые познания.

Сван.

„Мужички“.

Русские эмигранты созывают в скором времени в Праге общекрестьянский съезд „Накануне“.

Прага была избрана местом крестьянского съезда после долгих прений и споров.

Рис. И. М.

Подписывай-

граф Жорж, считавшийся среди эмигрантов большим практиком — и при том вы, ваше тр-ство, не учитываете реального положения вещей... Конечно, когда наши доблестные войска...

При упоминании о войсках барон Пьер, играющий на заседаниях роль солдатского депутата, вытянулся в струнку и выкрикнул:

— Рады стараться!

— Вот видите — сказал генерал — голос христоловиевого воинства!

— Но все-таки — возразил Жорж — хотя мы и ценим ваши таланты полководца, нельзя не согласиться, что временно...

— Да, да, временно — сдался генерал.

— Временно в Праге, тем более...

Жорж наклонился к уху генерала:

— В Праге — во первых братский народ, во вторых — Крамарж, а в третьих только Прага является сейчас центром русского патриотизма... Субсидии...

— Довольно! — обрезал генерал — в Праге и только в Праге представители нашего многомиллионного крестьянства смогут спокойно высказать требования...

— Почему не в Париже? — обиделась княжна Зизи: ах, Париж! ах, Пуанкаре!..

— Нам надо еще обсудить наши требования — перебил Жорж.

Подсчетом занимались до поздней ночи — требования были выработаны: в рублях, долларах, марках и франках.

— Не все ли равно в каких единицах — только бы дали — заявил практичный Жорж.

Общекрестьянский съезд собрал огромное число делегатов «Мужички» прибыли из Берлина, из Белграда, из Парижа, из Софии, из Константинополя, из Монте-Карло, из Ниццы, из Ривьеры. Среди делегатов шли непринужденные разговоры:

— Много в этом году посеяли?

— Знаете... все посеял... Вот в чем есть — и то благодарение создателю...

— Виды на урожай?

— Урожай... Наши слова падают на неблагодарную почву... Не люди — а камни какие то...

— Да, и у нас дураки... т.-е., виноват, благородные люди не рождаются...

— Продать негде... Раньше как просто было, а теперь! Я свое собственное имя не могу продать — никто не верит!

— А раньше! Чего только не продавали!

— Невозможно вести хозяйство без субсидии...

— Спомоществование бы... В конце разорились!

На съезд возлагали все надежды.

— Мы заявим! Как представители многомиллионного крестьянства...

— Как хлебопашцы... У нас на Унтерден-Линден хлеб не уродился... Ну ничего — понимаете ли!..

— И у нас в Париже ничего не растет... Ну хоть бы жареные рябчики уродились...

— Блинков бы... — жаловался делегат из Белграда...

— Помощь бы голодающему крестьянству...

Рис. М. Черемных.

Если-бы Милюкова посадили на кол,
То даем вам слово — он-бы не заплакал.
Говорун отпетый, старый и блудливый,
Он, на кол надетый, пел-бы про... проливны!

Съезд открылся в лучшем ресторане Праги. «Мужички» пришли во фраках смокингах, а военные — в мундирах. Генерал Кулак Дуракевич открыл собрание:

— Милостивые государи, господа многомиллионное русское крестьянство, мы собрались здесь...

Граф Жорж подтолкнул локтем генерала:

— Ваше превосходительство... Что вы... Ведь здесь сам Крамарж... Что он подумает...

Генерал замолчал.

Граф Жорж, как человек практический, взял на себя слово:

— Рабята! Мы как есть мужички...

Собрание пришло к неописываемый восторг:

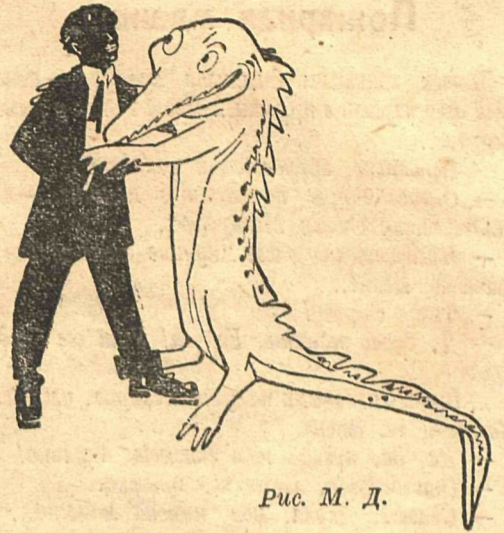

Рис. М. Д.

тес на „Кроко-

— Правильно!

— Ладно врёт!

— Ври дальше!

Жорж понял, что он попал в точку:

— Как есть мужички, и значит, ефто самое...

— Вот именно! Ефто самое!...

— С этого начинать!...

— И значит как голодающие, господин Крамарж, как вашей милости... Век будем благодарить...

— Бога будем молить! — закричали делегаты...

Крамарж ничего не понимал:

— В чем дело, господа русское многомиллионное крестьянство?

Опять выручил Жорж:

— Так что мы, господин ваше сительство... Тае... Тае...

— Тае-тае!... Закричало собрание.

Крамарж сразу понял.

Вечером президиум съезда имел совещание с чехословацким премьером:

— Нас — сто пятьдесят миллионов — уверял Жорж — и если каждому по доллару...

Крамарж морщился.

— Ну по франку...

— По марке...

Наконец сговорились: постановлено было выдать в виде субсидии общекрестьянскому съезду по одному рублю на каждого в день-знаках до 1922 года...

Съезд разбежался и уезжавшие по домам делегаты говорили, что с каждым днем урожай на дураков падает и скоро всем придется сидеть без хлеба.

Матвей Нредит.

дил“ и „Рабочую газету“!

Пожарная машина.

Вьется кольцами дымливая махорка,— синеватый дым играет в прятки... Поет звонок у рыжего Егорки...

- Призываю, граждане, к порядку!
- Сперва вопрос поставим о машине...—Сказал советчик Силин Митрофан.
- Представляю слово Акулине, живезонько записывай. Иван!..
- Чьас строчу!
- Да брось звонить, Егорка! Уши все бродяга прозвенел!
- ... Вьется кольцами пахучая махорка, улыбается Калинин на стене...
- Да, да, пускай нам скажет Акулина!
- Она бедовая, лютая коммунарка.
- Скажи, Акуля, мол, нужна машина...
- Да, брось звонить!—Приспичило!
- Макарка!
- Да, как же брось, коли порядку нету? Для этого звонок, сечь, полагается!
- Брось, чурбан, нето дадим карету!
- Да будет вам, довольно лаяться!
- Тише, черти! Акулина, ну-ка!
- Я скажу по поводу машины: без машины суцкая сечь мука...
- Правильно!

- По делу, Акулина!
- Вестимо так! К примеру загорится,—машины нет, не вымолвишь и слова, тили пропало,—можно разориться. А тут-кишка,—сикнешь и все готово!
- Вот это здорово! Сикнешь—пожару нету...
- Качать, качать давайте Акулину...
- Я предлагаю нашему Совету, купить пожарную машину!
- Постой, постойте, граждане, орать-то, Ежели-же пожар не загорится,—тоды на кой ее и похупать-то...
- Так говорить, Авдеч, не годится!
- Ну, вот толкуй: на кой она нам лешай.
- Пожару нет, не надо и машины!
- Дозвольте мне! Хоша я старый грешный, но я во всем согласен с Акулиной!
- А вот, как вдруг, пожару-те не будет.
- И в самом деле, ну, ее к чертям...
- Машина дьявол, бог еще осудит.
- Хоша и с ней, не быть-же двум смертям...
- Тоды не надобно!
- Вестимо так!
- Не надо!
- А ну, пожар...
- Тоды купить, купить!
- Да будет вам! То надо, ть не надо! Зачем же без толку, в напрасну говорить?

- Купить, купить!
- Согласны!
- Покупаем!
- Постойте-ка, а я вот так смекаю. Купить-то купим, а тово не знаем: сечь нет у нас пожарного сараю.
- Да, эфто ничево! Машину Митрофану, кишку дадим Овчинну Степану, а ключ хранить поручим Акулину, пусть стережет пожарную машину!
- А, ежели пожар, тоды што делать будем?
- Што делать, вот те на! Кишку в колодец! Сикай!
- Постойте-ка, погодь, рассудливые люди, а как же вот кишку,—обсудимте, давай!
- В чем дело?
- Как же! Колодец ведь глубокий, а кишка не будет и аришинов 5-ть.
- А тоды не надо.
- Правильно, не надо!
- Ну, ее и к ляду, не надо похупать!..
- Эх, ты, бестолковая, серая скотина!—Закричал басисто Ванька-фронтвик. —Чем вам не пригодна самая машина. Ведь уход за ней-то больно не велик: Эх, ты темень, темень, речь-то ваша детская, из пустых болтаный вам серевки вить. Хочет вам машину власть-то дать Советская!..
- Вправду бает Ванька!
- Рай уже купить?

С. Огурцов.

„Капиталистическая Европа гниет, а Америка еще живет и эксплуатирует распад Европы“.

Из речи тов. Троицкого.

Рис. М. Черемных.

Царит Америка на рынке
Копит и доллары и жир
Американския ботинки
Подошвой закрывают мир.

Европа смотрит взглядом тусклым,—
Тсвара нет и порван зонт.
И под дождем штыков французских
Европы мрачен горизонт.

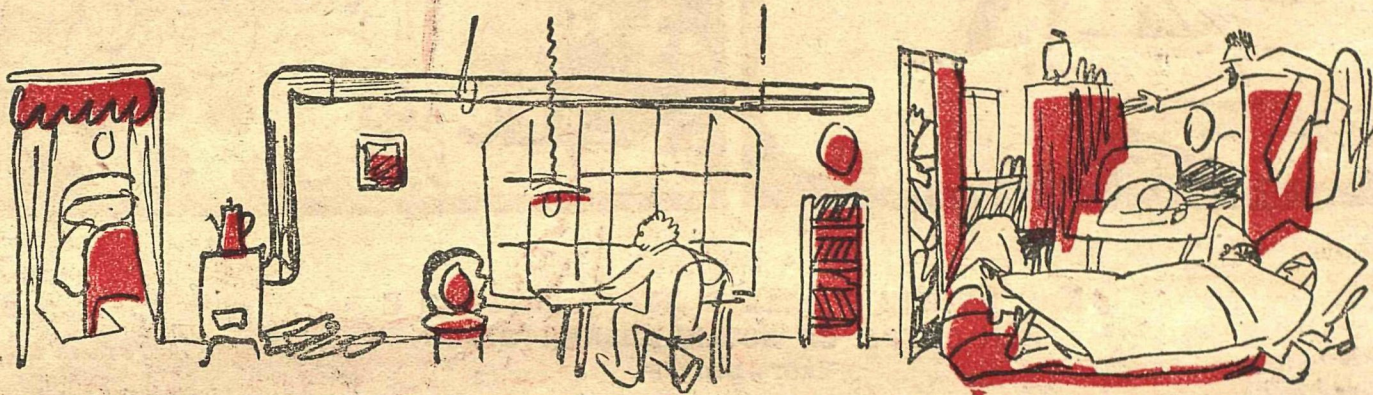
ГОСТИ ИЗ ПЕТРОГРАДА.

Рис. **Восемь** инского и Бредаты Тел.ст Д'Актиля.

1) Выправив с толком мандаты (благо не стоят гроша) Д'Актиль, Козлинский, Бродаты едут в Москву не спеша,

2) Эва! Приехали! Тут уж до смеха-ли? Автомобили, движенье, огни... Извозчик, гони!

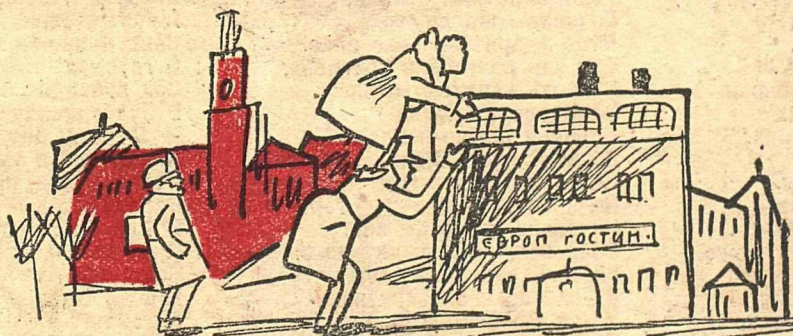
3) У нас в Петрограде живи, бога ради. Квартиру? Пожалуй-ста! Просим! Восемь комнат? Восемь!

4) А здесь... Русь, неужто бездомна ты? Где твои комнаты? Жена, бабушка, племянница, муж,—на квадратный аршин десять душ.

5) Что до еды у нас без беды обеда дают из пяти блюд — ваниль, кардамоны, и счет на миллионы!

6) В Москве—ж—ну-ка, поешь! Вот где жительство осторожное: Глядите, картина — картиной — на троих одно пирожное, а счет миллиард с полтиной.

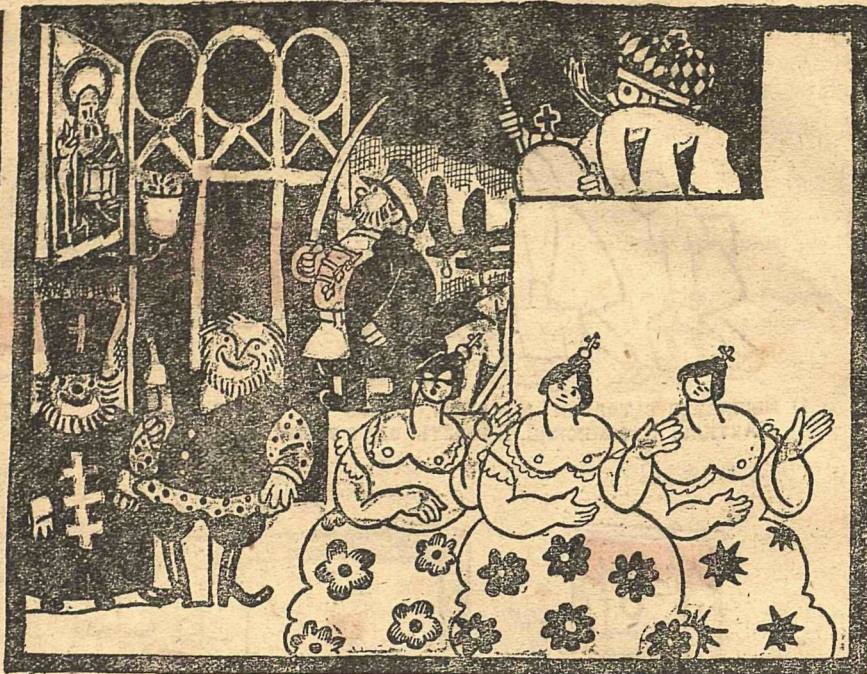
7) А „на крыше“? У нас—крыша—пустыня! Влез на плечи вот так и баста. Вот и вся крыша у нас-то.

8) А тут о крыше говорить надо тише. До высоты такой только Г. П. У. достанет рукой.

9) И вот потускневшие хваты Д'Актиль, Козлинский, Бродаты, потеряв над рассудком власть—Прыг—„Крокодилу“ в пасть! Упокой нас, товарищ, с миром:

Как мужик у всех в долгу остался и как потом со всеми расквитался.

Часть вторая.

Рис. Д. Моора.

Сказка Вас. Лебедева.

Два другие поглядели:
Видят—верно. В самом деле,
Скорлупа трещит по швам,
И в яйце и шум, и гам,
—Левой, правой! Здесь мне тесто!
Я помазанник небесный!—
Из яйца раздался крик.
Скорлупа распалась вмиг.
Вышел царь: глаза бараньи
И усищи тараканьи,
Под короной нету лба
И отвислая губа.
Царь поднялся, огляделся,
Важно на землю уселся,
От насекомых принял честь
И потребовал поесть.
А повеш до отказа,
Приказал строчить указы:
Чтобы вмиг был возведен
И дворец ему, и трон;
Чтоб Ивановы ребята
Тут же шли к нему в солдаты
И чтоб барские сынки
Их бы били в три руки;
Опять народ дурманом,
Чтоб про гвоздь не знать Иванам;
Помесь барскую пустить
За Иванами следить;
Чтоб ходила помесь эта
С молотком по белу свету,
У кого увидит гвоздь
Или вылез, или вносъ,
Вбить сейчас же для порядку,
А нейдет—так череп в смятку,
Чтобы, боже упаси,
Книг Иван не запресил...
И еще сто верст указов
Царь велел готовить сразу.
Встал, опять попил, поел,
Барских деток звать велел.
Речь сказал, позвал на ужин,
Выбрал фрейлин десять дюжин,
И в соседнюю страну
Выбирать послал жену.
Въехал в город. Оженился.
Снова с речью обратился:
—Хоть по мне вы все равны—
Надо вам принять чинь,
Стал Кулак—«его степничество»
Поп—«его преосвященство».
Барам же такая честь,
Что чинов не перечесть.
А все вместе их отродье
Стало зваться «благородье»
И кружиться без конца
У царского дворца.
Царь велел закон составить
Как кому Ивана грабить,
Чтобы каждый вырвать мог
У Ивана свой кусок.
Все уладил царь как надо
И чертовские три чада
Стали жить да поживать,
И гулять, и пировать.

Мужики, как в осень мухи,
Умирали с голодухи.
Барин шкуру с них сдирал;
Поп гееной их пугал,
За крестины, за обедни
Брал с них хлеба фунт последний,
Что оставила рука
Мироода—Кулака.
В городах же, на заводах
Мужики, забывши отдых,
Из станков, печей, машин
Гнали барам барыши.
Так рекой лился годы...
Век Иван терпел невзгоды
Жизнь—не жизнь, одна нужда.
Так и было бы всегда...
Только тут случилась штука:
У Иванова у внука
От неведомых причин
Без гвоздя родился сын.
Сын как сын—здоровый парень,
При борьбе быка запарит,
Как и все звался Иван,
Только был он—Голован.
В голове—поллуда мозгу,
А ума—не выбьешь розгой,
И детишки все в отца,
И с понатья, и с лица.
Голованы расплодились,
Книг нашли, тайком учились,
В городах и в деревнях
На чужой смеялись страх.
И раскрыли голеваны
Все чертовские обманы,
Разузнали все насквозь,
Как бивал чертяка гвоздь.
Стали думать дальше, глубже,
И решили: „Ну, и глуп же
Был прапрадед наш Иван!
Ведь в какой попал туман:
На свое на горе злое.
Сам он темною башкою
Чорта выдумал из тьмы
На мужичьи умы.
Ну, а чорта чуть придумаю,—
Тут добра и ждать не думай:
В темноте не гвоздь—дубок
В темя вгонит под шумок“.
Все смекнули голованы
Стали думать, как Ивана
Отбаярить от долгов,
От чертлчих трех сынков.
Тут пришлось им расстараться:
Голованам собираться
Царь строжайше запрещал
(Он доносом все узнал).
Сделал тюрьмы, в тюрьмах пытки.
Жили все тянул по нитке,
Чтобы пылью разметать
Головановскую рать.
Вешал, резал, конопатил,—
Да не склюет дуба дятел,
Через реки бед-невзгод
Голованы шли вперед.

Не сбивались с дороги,
Правда, многих, очень многих
Царь в застенках загубил,
Многим совесть подарил,
Произвел их разом в бары,
И они, отъевши хари,
Пезабыв мужичий род,
Шли своим наоборот.
Но уж те, что уцелели,
Перли, лезли прямо к цели,
Обсуждая все пути,
Как Ивана им спасти.
Потихонечку, ночами
Гвозди все в висках качали,
Били чортовых сынков
С самых нежных их боков.
И под носом деток барских,
На виду у стражей царских
Жгли палаты и дворцы,
Ловко спрятавши концы.
Попадались, в тюрьмах гнили,
Умирали, но хранили
И при смерти свой завет:
Мужика спасти от бед.
Так летели дни, недели,
Годы воротами летели.
Голованы жд ли час,
Чтоб ударить крепко враз.
Тут как раз вой а приспела,
Нечисть чортова хотела
На Ивановой ирви
Крупной рыбки половить.
Дескать пусть Иваны бьются—
Наши детки останутся.
Им простор и нам простор—
На войне и вор не вор.
Войн и прежде было много:
Из-за чорта, из-за бога,
Из-за бар и барских жен,
Из-за фрейлин и княжен,
Из-за прихоти поганой.
И всегда от горя пьяный,
Серый, хмурый, но герой
На смерть шел Иван „с урой“.
Но такой войны, как эта,
Мир не знал с начала света:
Всех Ив нов гнали в бой,
Чтоб без них начать разбой.
Мужики три года бились,
Как трава в бою валились,
Ничего не говоря,
Крови пролили моря.
Крепко гвозди в них сидели,
Слуги царские глядели,
Чтоб Иван и знать не знал,
Для чего он умирал...
Той порою царь с друзьями
Занимались пирами,
Развели такой разврат—
Дым пошел и в рай, и в ад.
Дни и ночи веселятся,
Перепутали все святцы,—
Пей, воруй, плутуй, блудуй—
Стерпит все Иван-холуй:

Так три года веселились.
Спать с устатку завалились,
Наназавши верным псам
Бить сильней по мужикам.
Тут решили Голованы:
— Ну, теперь пришла пора нам
Наше дело совершить,
Семя чертово сшибить.
Снарядили все как нужно,—
Взяли клещи, взяли ружья
И чтоб справиться все дела
Разделились пополам:
Чтобы часть пошла повсюду
У мужичьего у люда
Гвозди силой вынимать,
Алой зорькой подымать.
А другая часть сначала
Стражей всех чтобы связала
И с барчатами царен
Чтобы взят был под замок.
И чтоб разом тут же ночью
Кулаков, попов и прочих
Вмиг стереть с лица земли,
Чтобы пинуть не могли.
Помолившись на иконы,
Власть набухавши поклоны,
Пояском стянув живот,
Спит мужичий весь народ,
В городах, полях и селах
Сон проходит невеселый,
В душу каждому кричит:
— Будешь бит и перебит.
Кажет сон в туманной дымке
Холод, голод, недоимки,
Барский суд и мордобой
И войну и смертный бой.
И во сне несутся стоны,
Воют все мужья и жены,
Гвозди ржавые в мозгах
Нагоняют лютый страх...
Тут сторожно и неслышно
Голованы тихо вышли
В городах и деревнях,
Крепко клещи сжав в руках.
И пошли от дома к дому,
От селения к другому,
Торопясь у мужинов
Гвозди вынуть из висков.
Всех машин быстрей и хлеще
В их руках ходили клещи,
И спросонку мужики
Только шупали виски.
Часто гвоздь држался слабо...
Но зато у каждой бабы
Гвоздь, пройдя через висок,
Загнбался на вершок.
Тут работы было много,
Поминали бабы бога,
Всех святых и всех мощей,
Отбиваясь от клещей.
Так трудились Голованы...
Наконец зарей румяной
Утро встало над землей,
Над Ивановой страной.

Американизация губошлепов.

В 1923 году вновь организующаяся партия русских «американцев» (пребывание в Америке для членов партии совсем обязательно) обявит истребительную войну расейскому губошлепству.

Л. Сосновский. „Правда“ № 1-й.

При 429 чел. в 1913 году завод б. Михельсон в месяц выпускал 12000 учетных пудов изделий; ныне при тех же 429 чел. выпускает всего 5603 пуда.

Заводом управляют 4-е директора: директор-распорядитель, директор-администратор, технический директор и директор-коммерческий.

„Правда“ № 4-й.

Статья тов. Сосновского; «Что я буду делать в 1923 году», напечатанная в «Правде», произвела на расейских губошлепов сильное впечатление.

Директор завода «Красная гайка» Губошлепов 1-й немедленно облачился в американские ботинки и клетчатое каше, воткнул в рот трубку и при разговоре по телефону, вместо слушаю и «да», начал кричать — «алло», «оурайт!».

— Я не какой-нибудь Губошлепов 2-й, — самодовольно заявил он, — уж меня то не упрекнете в отсутствии американизма. Оурайт!

Директор завода «Советский рашпиль» Губошлепов 2-й, сбросив усы и бороду, также олачился в клетчатое каше и желтые американские ботинки, кроме того приобрел самоучитель английского языка и в разговоре начал употреблять отрывистое: «иес!».

— Я не какой-нибудь Губошлепов 1-й, — презрительно цедил он, набивая трубку английским табаком, — я давно проповедываю американизацию. Иес!

Американизировались Губошлеповы очень быстро. Губошлепов 1-й велел развесить на заводе плакаты — «зремя-деньги» и служащих и рабочих величал не иначе как «мистерами». Губошлепов 2-й нанял шоффером негра и пил кофе с конденсированным молоком.

Когда завком обратился к Губошлепову 1-му с просьбой отступить аванс на закупку дров для рабочих Губошлепов рассердился и закричал: — Уайтченль! Ни каких авансов! Довольно русского разгильдяйства! Берите пример с Америки! Оурайт! — и ткнул пальцем в висевший над ним плакат — «врмя-деньги».

Губошлепов 2-й на замечание секретаря лачейки, что не мешало бы заведующему озаботиться устройством вентиляции, хлопнул каблуком по столу и категорически заявил: — Влэк эн айт! Прошу не указывать! Позаботьтесь лучше о приглашении джаз-банды⁴⁾. Иес! — и умчался на автомобиле в трест.

Когда Губошлеповы наамериканизировались что называется до точки, к ним пожаловали представители РКК.

— Алло! — приветствовал их Губошлепов 1-й, — вы хотите познакомиться с производством? Оурайт! У меня все на американскую ногу.

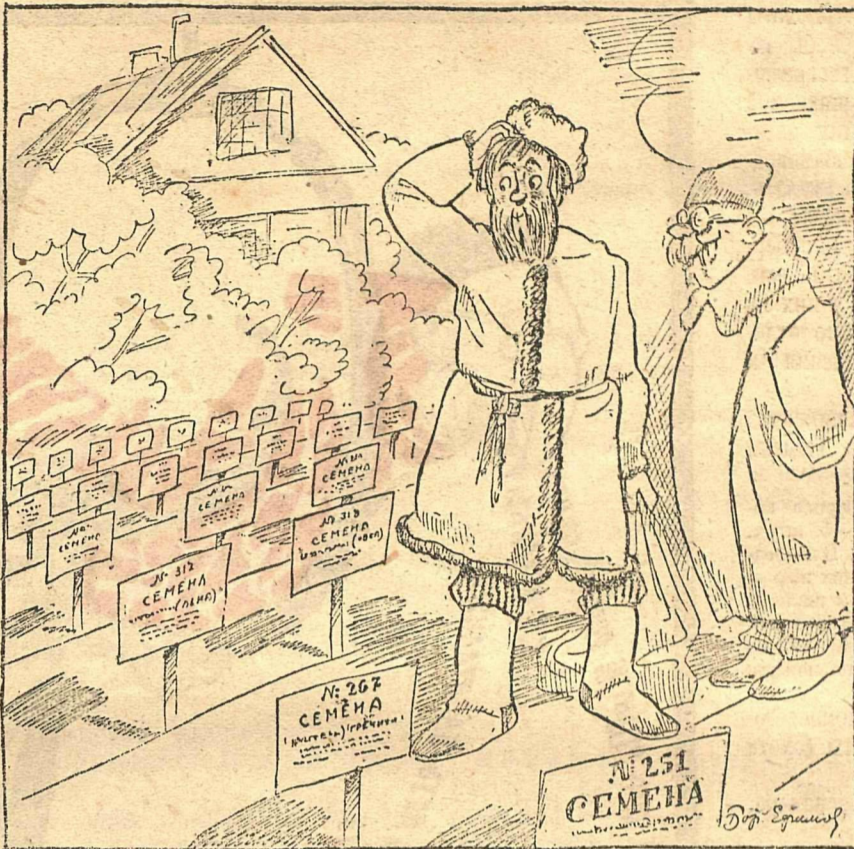
Губошлепов 2-й ткнул пальцем в плакат — «время-деньги» и сказал:

— Инспекция? Иес! — и положил ноги в желтые американские ботинки на стол.

⁴⁾ Американский шумовой оркестр.

В наших семенных рассадниках вместо семян растут одни дощечки с названиями. (Из речей на X Съезде Сов.)

Рис. Бор. Ефимова.

Мужик: — Никогда не думал, что рожь такая бывает. Ведь тесу то сколько, — с одной десятианы две деревни выстроить можно!

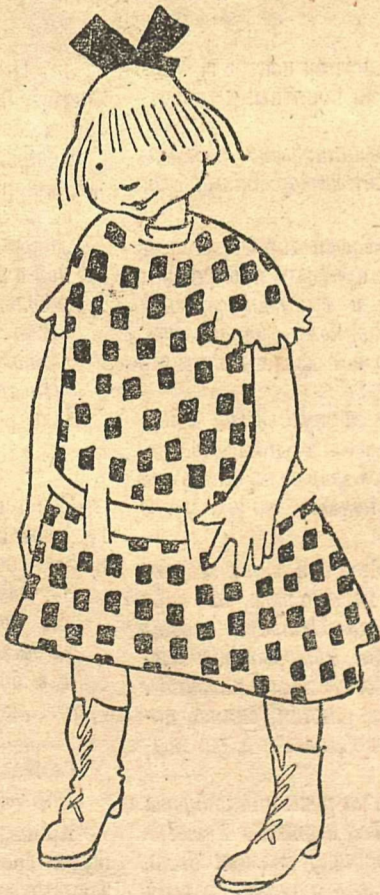
Через месяц Губошлеповы сидели в Ревтрибунале.

— Не понимаю, — с недоумением шептал Губошлепов 2-й своему соседу, — держали мы курс на американцев, кажется, правильно и вот... Вестингаузен.

— Алло! — грустно отозвался Губошлепов 1-й, — разве нас в России оценят! Оурайт! Далеко нам до Америки!

Архип.

Рис. Д. М.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

МОСКВА.

Беляевой. Спасибо за хорошее письмо. Крокодил обязательно подымет предложенный вами вопрос.

ПРОВИНЦИЯ.

Рыбинск — т. Нестеренко. Спасибо за прекрасный материал. Ждем еще:

Омск — Е. А. Минину. «Обыватели» написаны очень растянуто и в них нет остроты. Пишите о местной жизни. Больше фактов и короче.

Ферганская обл. рудники Кизил-Кия — Г. Недотесову. Материал используем. Присылайте еще. Только в прозе, стихи выходят плохо.

Валмут — Пономаренко. Поместим с редакционными поправками.

Донбас, Ал.-Грушев. район — Воробьеву. Присылайте еще, пишите прозой.

Армавир — Бакланову. Материал используем. Пишите еще.

Тула — Медведеву. «Горе-Просветитель» пойдет в «Дневнике Крокодила». Ждем еще.

Елисаветград — С. Палиенко. — «Обращаюсь к тебе впервые — пишет С. Палиенко — и очень прошу тебя съесть меня сразу».

Рис. Д. М.

Адрес Редакции и Главной Рокторы „КРОКОДИЛА“:

МОСКВА

Охотный ряд, против Дома Союзов.

Вилами в бок,

Люрики, волки и жулики.

Какой-то графоман составил для Центррохоты анкету, включающую... 1000 вопросов. Чтобы заполнить такую анкету, нужно сделать географическое и статистическое описание запрашиваемой местности, нарисовать детальную картину охотничьего промысла, написать трактат о собаководстве, исследование о фауне и непременно указать, какое количество яиц кладут птицы в гнезда.

И еще нужно ответить: центральным губерниям—имеются ли у них тигры и северным—есть ли у них фламинго и южным—ездят ли у них на собаках. Словом, получив анкету, нужно отложить в сторону всякие житейские попечения и лет на 5 засесть за писание ответов.

Так, вероятно, и поступили охотники Ишимского уезда, ибо, как сообщает выходящая в Тюмени газета «Трудовой Набат» (№ 1142):

В Ишимском уезде расплодилось невероятное количество волков. Волки рыщут стаями в 20—50 штук. Задавлено много рабочих лошадей и коров. В последнее время даже известны случаи человеческих жер в. Целые поселки вынуждены покидать свои жилища и переселяться в более крупные населенные пункты.

Что же будет дальше?—спрашивает газета:—Союз охотников сам не додумается, что нужно повести борьбу с волками?

Где уж додуматься союзу, когда он ломает голову над вопросами анкеты Центррохоты (охота пуще неволи!): до волков ли ему!

А в результате—в славном городе Краснодаре, столице Кубанской области:

«Уже рано вечером,—повествует передовая статья «Красного Знамени» (№ 289)—на некоторых улицах не встретишь, как говорят, «ни лялечки» (!) Одиноким прохожим стараются идти по середине «благоустроенной» улицы, тщательно избегая углов и ворот домов. Особенно плохо приходится рабочим, возвращающимся домой на Дубинку, Покровку или с работы или с какого-нибудь заседания».

Как? И в Краснодаре волки? Да, только называются они «жуликами». Появился даже приказ Областного Управления (№ 1.632), в котором говорится, что

«В последнее время преступность в городе приняла угрожающие размеры. Несмотря на ряд принятых мер (?) наглые грабежи продолжают иметь место...»

Что же делает краснодарская милиция? Неужели и она, получив анкету Центррохоты, сидит и думает: «какие гагаровые птицы водятся в нашей местности? поганки, гагары, тушики, кайры, чистики, гагарки, моржи?»

И с отчаянием ответит милиция:

«в нашей местности водятся не люрики, а жулики!»

Самозванный чорт.

В Краснодарском «Красном Знамени» (№ 273) в необъятном фельетоне В. Казакова «Предконференционное» фигурирует ...Асмодей.

Самый расгурисый черт из чертей. Демьян Бедного шоффер и друг ближний, Возвзвизавший его на ярмарку в Ниццкий И разные другие командировки. Прислан «Крокодилом» для рекогносцировки На счет получения для московского журнала Самого новейшего материала...

По наведенным справкам, ни Демьян Бедный, ни «Крокодил» не поручали: первый—возить тов. Казакова, второй—собирать для него материал. Таким образом черт-то оказывается самозванцем. Просим т. Казакова, в случае вторичного появления самозванца на Кубани, совершить на нем поездку в Г. П. У. Архип.

Пиши да не записывайся!

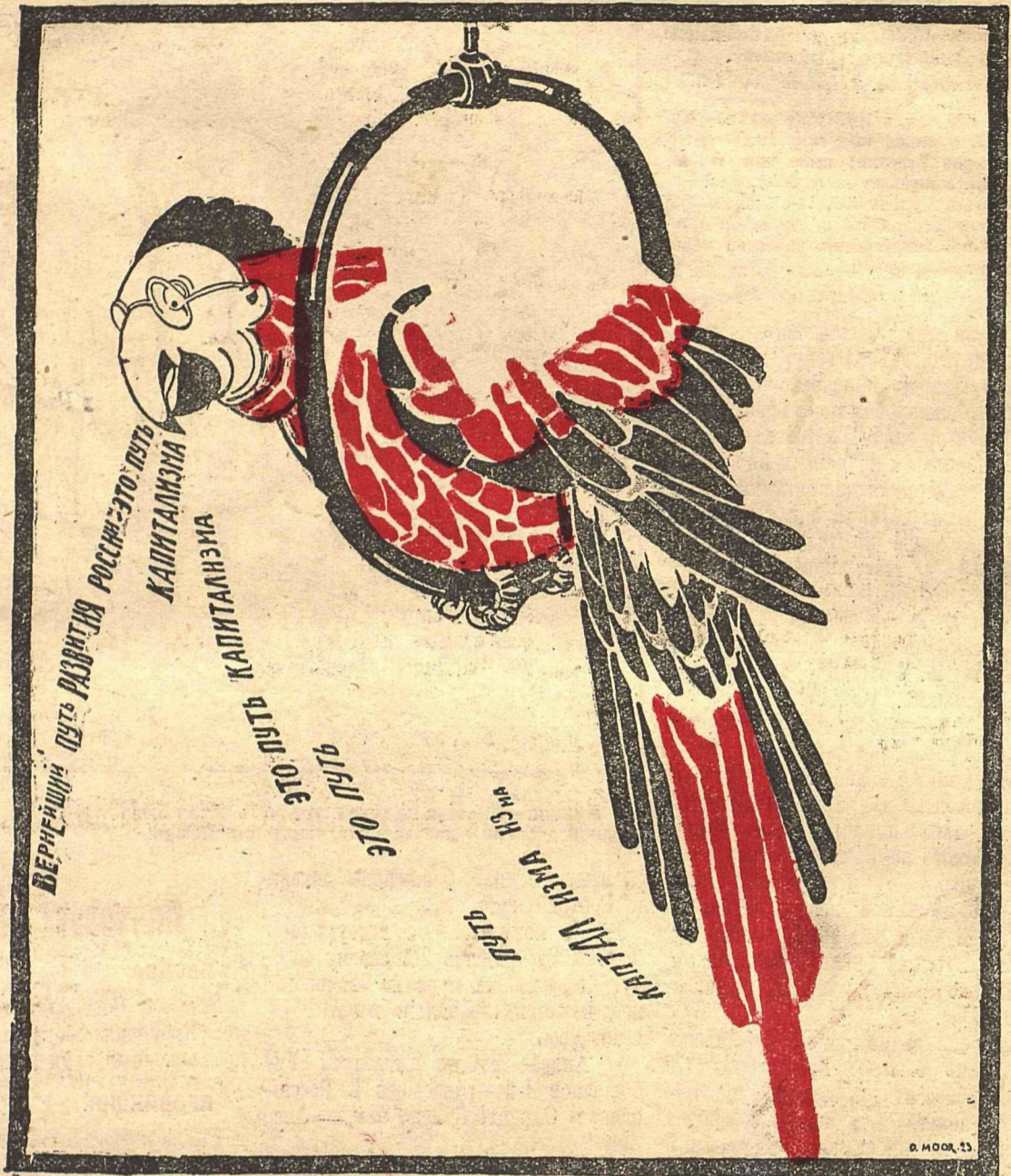
На границе Монголии приютилась маленькая Ойротская автономная область. Край горный, суровый. На улицах и в селениях не в диковинку появление медведей, на которых устраиваются облавы, да не с рогатиной, а верхом на лошадях, с арканом.

Народ, как видите, кряжистый, почти все охотники. И вот для этих охотников в газете «Ойрот-

„Нормальный путь развития России,—это путь капитализма“.

(Из последних статей Мартова).

Рис. Д. Моора.

Попка — дурак!

ский Край», выходящей в областном центре г. Улала, печатаются статьи с такими понятными словечками:

«остракизм, пантеизм, доминировать, тенденция, схоластика, пресидижитатор, атрибут, абстрактный».

В статье, озаглавленной: «Среди гор Ойрата нет Олимпа», некий Неводничий предлагает ойротцам «обсудить в своей среде и вынести решение подвергнуть бога революционному остракизму». Чтож, дело не плохое, но вот какие практические меры предлагает автор:

«Будем же действительными, актуальными атеистами... «начнем вот с чего: давайте дискутировать и в конце концов формулировать то положение, что пора начать радикальную реформу летоисчисления».

«Шлите в центр Октября и бывших «сорока сороков» (!) наказ, именно наказ о том, что пора перейти к летоисчислению от Октября и сдать в архив календарь христиан, который зиждется на летоисчислении от Рождества Христова». Охотники-ойротцы в пот ударяются, сляясь понять мудреные словечки Неводничего, а он подбавляет:

«следует только поплевать на руки и дело будет в шляпе, говоря словами бессмертного Гете!

Карфаген теизма (Ватикан) должен быть разрушен, давайте же выворачивать первый камень!»

Эх, Неводничий! Не даром говорится, что дело мастера боится. От такой антирелигиозной пропаганды с души воротит.

И правильно говорится в другой статье этого же номера газеты:

«очень и очень плохо, когда пишущий в газету не задумывается над тем, что его труд над длинной в аршин статьей не имеет положительных результатов...» «крестьянин малограмотный, плохо умеющий разбираться, безусловно не в состоянии справиться с такой статьей». «Писать нужно, да не записываться!»

Надо редактору самого себя слушаться.

Из породы совдуров.

«Советская Мысль», выходящая в Великом Устюге, сообщает об одной интереснейшей разновидности совдуров.

« Финансовый инспектор 1-го участка Третьяков предложил хроникеру «Советской Мысли» за выдачу ему справки уплатить гербовый сбор, а в будущем газете приобрести патент».

Этот же, с позволения сказать, Третьяков «заставил художника редакции взять промышленное свидетельство, ссылаясь на то, что он производит предметы роскоши».

«Крокодил» с особым удовольствием получил бы в свое распоряжение этого совдура, чтобы заспиртовать его для будущих поколений, выставив в музей.

Перед начальником рыбинской милиции стоял старший милиционер и смущенно вертел в руках бумажку. Бумажка была не простая: ордер на обыск трех трактиров и двух кафе, на предмет обнаружения самогонки.

— Так что, товарищ начальник, не могу я ...Сомнение меня берет.
— Какое сомнение? Взятку что-ли получил? Не потерплю! В два счета!

— Зачем взятку, нешто можно взятку... А я к тому только: куда мы их девать будем, все полно.

— Кого их?

— Да аппараты эти самые, котлы, кубы, боченки... Во всех сараях у нас полно. На дворе дюжин пять стоит, портится... Новенькие, прямо с иглолочки. Народное достояние. Жалко. А теперь, к примеру сказать, попри — опять не меньше десятка принесешь. Куда их?

И на лице старшего милиционера была такая забота, что сам начальник на минуту смутился.

Но вскоре тряхнул головой, стукнул кулаком по столу и сказал:

— Твое дело исполнять и не рассуждать. А об остальном я подумаю. Слышишь?

Милиционер со вздохом пошел на работу. А начальник милиции заходил из угла в угол.

— В самом деле, что делать со всем этим добром? Может-быть, как говорится, перековать мечи на плуги? Мечи-то можно, а вот как перекуешь самогонный аппарат...

Долго ничего не вытанцовывалось. Начальник милиции хотел уже плюнуть. Но тут вернулся с обыска старший милиционер и кратко доложил:

— Двадцать пять.

И с мужеством отчаяния начальник вновь завертел мозгами...

А в шестом часу утра дежурные милиционеры услышали из кабинета начальника веселую шансонетку, и вскоре мимо них пробежал сам начальник, крикнув:

— К празднику — всем награды! Новое обмундирование! Хороший приварок!

И на другой день в рыбинской газете «Известия» появилось такое объявление:

Внимание трактиро-содержателей, столовых и всех граждан.

РЫБИНСКАЯ УЕЗДНАЯ МИЛИЦИЯ

ОБЪЯВЛЯЕТ ТОРГИ

на продажу чугунных котлов, медных и железных кубов, баков, бочек и бидонов разного размера, слесарно-механических принадлежностей и пр. Торги состоятся в 12 ч. дня, 5-го сего ноября, в помещении управления уездной милиции, улица Радищева, д. 1.

Заведывать продажей назначили старшего милиционера Чверезова, как наиболее сведущего в этом тонком деле.

И Чверезов не подгадил.

От покупателей отбою не было, валили толпами.

Прочтя об этом, Крокодил себя в дорогу снярядил. И для горячего приветов на лыжах двинул на край света...

Хозяин кафе «Тулуза» обязательно хотел найти свои «машины», как он их называл и очень огорчился, узнав, что три куба со всеми слесарно-механическими принадлежностями и прочими змеевиками купил его конкурент:

— Черт! Ведь они могли три ведра в сутки давать! Три ведра! Ты только подумай!

Некоторые спрашивали:

— А надолго? Недельки три постоит?

— Ежели недельки три — то и цена другая. А за вашу цену я, конечно, могу уступить, только вам расчету нет: завтра же все эти машины опять тут будут.

Так торговал Чверезов.

Котлы, кубы, баки и бидоны были распроданы в первые же два дня.

Чверезов составил реестр кому, сколько и на какое время продано.

Начальник был в восторге:

— Значит у нас теперь полный учет есть. В «Тулузе» — пять, в «Казбеке» — три, в «Волке» — четыре... Полный учет!

А когда прошло около трех недель, начальник милиции стал забирать у лавочника в кредит и отдал Чверезову распоряжение:

— Почисть-ка наши сараи: скоро товар возить будем.

В. Кумач.

Из архива „Крокодила“.

БЛАГОЙ МАТ.

Все помнят консула РСФСР Кузькина в Базарбаше и его знаменитое письмо к населению. Теперь Крокодил располагает не менее ценными материалами — дипломатическими нотами, которыми обменялись консул РСФСР в Кизил-Даге Благой и генерал-губернатор Кизил-Дага. Даем их полностью:

§ № 1.

Его Высокопревосходительству Господину Консулу РСФСР Благому.

Почет! Весь мир знает дружбу могущественных государств РСФСР и Гюлистана. Но друзья служащие РСФСР, однако, не расположены прирживаться дружбы к друзьям служащим Гюлистана. Так по железной дороге другу дипломатическому курьеру Амед-Али-Хану сы.у муллы Джафара не было предоставлено почетное место в вагоне, а он пр. нужен был ехать совместно с четвероногими животными. По этой причине у него врагом, желавшим нарушить дружбу двух государств, была украдена складная кровать и машинка для варки пицци, называемая на языке друга — примусом. Надеюсь, друг Консул примет меры к наказанию злодеев и тем самым укрепит дружбу двух высоких государств.

Сверх того приношу достойное уважение

Генерал-губернатор провинции Кизил-Даг.

Следует подпись и печать.

§ № 2.

Его Высокопревосходительству Высокому Сердару Генерал-Губернатору провинции Кизиль-Даг. Да будет вечным его высокое счастье!

Народы востока знают дружбу РСФСР и блестящего Гюлистана. Мало того, весь мир знает эту дружбу и вот друг Генерал-губернатор провинции отягчает меня и без того занятого делами высокой государственной важности столь незначительными происшествьями.

В то время как весь мир занят столь важными событиями для Ислама как Лозанская конференция, в то время как знаменитый ученик и мой уважаемый друг профессор Штейнах из брел способ омолаживания человечества, Генерал-губернатор провинции благодатного

Гюлистана беспокоит меня мелочами — похищенной у дипломатического курьера складной кроватью и машинкой — примусом. Однако друг не дает ответа на вопрос в моей предыдущей ноте относительно Урюк-Хана, подданного дружественного и союзного нам Аракистана, который, к сожалению, найден был без признаков жизни недалеко от границы, на территории провинции, которой мудро управляет мой уважаемый друг.

Означенный был незаконно убит и в вашей устной беседе с моим секретарем Его высокопородием уважаемым господином Мильрудом вы изволили сказать по этому поводу «Божья воля».

Сообщаю уважаемому другу, что Бог здесь не при чем и что здесь мы имеем налицо физические законы природы, при которых человек, лишенный головы, не может жить.

Остаюсь в ожидании мудрого и обстоятельного ответа по поводу случая с Урюк-Ханом, бросающим тень на дружбу двух государств.

Сверх того — почет!

Консул Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

(подпись) Благой.

Доставлено в Крокодил внештатным архивариусом

(подпись неразборчива).

С подлинным за исключением мелочей верно:

(подпись неразборчива).

Редактор: Редакционная коллегия.

Издание „Рабочей Газеты“.

ПРАВЛЕНИЕ**„ГОСМОЛОКО“****МОСКВА.**

Тел. 7-23, 78-77. . . . улица Коммуны (Ново-Басманная), 23. . . . Тел. 44-72, 2-05-38.

ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ МОЛОЧНЫХ ЗАВОДОВ ПРОИЗВОДСТВА СОБСТВЕННЫХ ЗАВОДОВ.

Имеются в наличии на складах: ФЛЯГИ, УШАТЫ, ПОДОЙНИКИ, ВЕДРА, СИТА, МАСЛОБОЙКИ, МАСЛООБРАБОТНИКИ, ХОЛОДИЛЬНИКИ, ЦЕНТРОФУГИ, СЕПАРАТОРЫ и запасные к ним части, ПРИБОРЫ для исследования молока, ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для маслоделия и сыроварения, СЫЧУЖНАЯ ЗАКВАСКА и другие подсобные принадлежности молочного хозяйства.

Товар отпускается оптом и в розницу БЕЗ МАЛЕЙШЕЙ ЗАДЕРЖКИ, Госорганам, кооперативным и общественным организациям при оптовой покупке допускается КРЕДИТ.

РАЙОННЫЕ КОНТОРЫ ГОСМОЛОКА:

в Петрограде, Харькове и Ростове н/Д., которыми также отпускаются наши товары.

— **ЦЕНЫ ПО ПРЕЙС-КУРАНТУ 1914 — 1915 г.** —

в золотом рубле с переводом по вольному курсу.

ВИНСИНДИКАТ

ДЛЯ УДОБСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ОТКРЫВАЕТ

на Кузнецком Мосту, № 5/15 РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН № 2,
КОТОРЫЙ

И ПРЕДСТОЯЩИМ ПРАЗДНИКАМ БУДЕТ СНАБЖЕН

РАЗНЫМИ НАТУРАЛЬНЫМИ

СУХИМИ КРЕПКИМИ

ВИНАМИ

СПЕЦИАЛЬНЫХ МАРОК,

а также

шампанским марки АБРАУ-ДЮРСО.

Петровка, 10. Бель-этаж.
Тел. 2-88-90.

Государственная мебельная контора ЦУЛПА.

Петровка, 10. Бель-этаж.
Тел. 2-88-90.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВСЯКОГО РОДА МЕБЕЛИ И ОБОРУДОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ, КОНТОР, ШКОЛ, ТЕАТРОВ И ПР.

ПРОИЗВОДИТ ПРОДАЖУ ИЗ СОБСТВЕННЫХ МЕБЕЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ МАГАЗИНОВ КОНТОРСКОЙ И ПРОСТОЙ МЕБЕЛИ, ПИАНИНО И РОЯЛЕЙ.

ИМЕЮТСЯ ИЗДЕЛИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕБЕЛЬНЫХ И МУЗЫКАЛЬНО-КЛАВИШНЫХ ФАБРИК, А ТАКЖЕ МЕБЕЛЬ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР СТИЛЬНОЙ МЕБЕЛИ РУССКИХ И ЗАГРАНИЧНЫХ МАСТЕРОВ.

Условия подписки на „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“ и „КРОКОДИЛ“.

	Без „Крокодила“.	С „Крокодила“.
Январь	600	100
Январь-февр.	1000	2000
Янв.-февр.-март.	1300	3000

Учреждениям, организациям и частным лицам, которые вносят подписную плату полностью за 2 и 3 месяца, подписная плата ПОВЫШЕНА НЕ БУДЕТ.

Подписка принимается исключительно Главной Конторой газеты, куда и должны быть направлены адреса и деньги.

Скидка контрагентам с подписной цены 5%.

Розничная цена на январь:
„Рабочая газета“ 40 руб.
„Крокодил“ 200 „
Скидка контрагентам с розничной цены 25%.

Адрес редакции и конторы: Москва, Охотный ряд, против Дома Союзов.

МОСМУКОМОЛ

Н. К. П.

(Управление государственных мельничными
предприятиями г. Москвы)

Адрес: Гаврикова площадь, здание б. Хлебной биржи.

Телефон

Управляющего Мосмукомолом

В. Ф. Худряцева

№ 1-76-29.

1. МОСМУКОМОЛ ПОКУПАЕТ: различными партиями зерно всех родов как за наличные, так и в обмен на продукты размола.

2. МОСМУКОМОЛ ПРИНИМАЕТ на себя обязательства на снабжение госпредств, потребительских обществ и их объединений, государственных, общественных и частных хлебопекарен и др. учреждений и предприятий продукцией своего производства высшего по качеству, мукою сортовой, пшеничной, ржаной, гречневой и крупами: гречневой, ячневой, перловой и пшеном по ценам вне конкуренции, как за наличный расчет, так и по особо выработанным соглашениям.

3. МОСМУКОМОЛ ПРОДАЕТ непосредственно потребителю по ценам ниже рыночных наивысшего качества продукты производства мельниц, муку крупичатую, сортовую, пшеничную и ржаную, обойную и опсевную и различные крупы.

ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ: 1) розничная—в товаро-обменных пунктах, а **оптовая**—2) в оптовом розничном лабазе, угол Гавриковой площади и Переведеновского пер., здание бывш. Хлебной биржи, телефон № 1-05-46, по оптовым ценам партиями от 50 до 1000 пудов. 3) Коммерческая часть Мосмукомола (телефоны № 88-26 и 1-04-93) производит продажу продукции оптом от 1000 и выше пудов.

4. МОСМУКОМОЛ ПРОИЗВОДИТ ОБМЕН разного рода зерна на готовые продукты собственного производства мелкими партиями в указанных выше пунктах и крупными в Коммерческой части и в оптово-розничном лабазе.

5. КОММЕРЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ МОСМУКОМОЛА принимается в переработку: 1) рожь на муку простого помола, на муку обойную, обдирную и сеяную, 2) пшеница на муку опсевную, сеяную и сортовую, 3) греча на крупу ядрицу и проделную, 4) просо на пшено.

В тексте помещены фотографии
2-й Государственной мельницы.

КРОК ОДИЛ

Поч. секр.
Т. Ф. Бедный

Ред. Крок.
Т. Еремеев

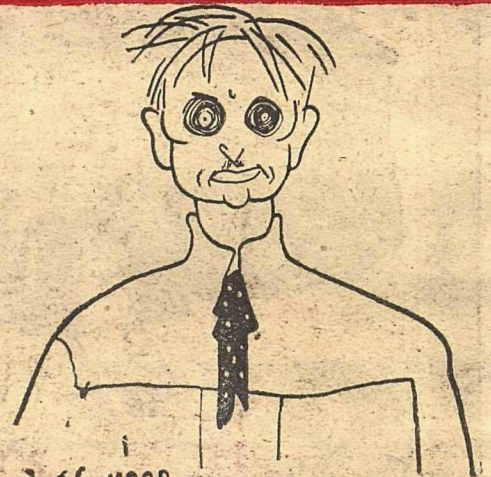

Зав. изд.
Т. Гатнер

Ред. Крок.
Т. Тесен

Все, все, живущие далеко и близко,
Все, стоящие высоко и низко—
Знайте: объявляется подписка
На «Крокодил» с «Рабочей Газетой»!
И ради подписки этой
Решили мы всему свет
Показать бесстрашную компанию
Красно-крокодильского звания.
Сам «Крокодил» не захотел сняться:
Сначала, говорит, нужно подписаться!
Я, говорит, красен, как редиска,
И потому особенно люблю подписку!

Худ. С. Моор

Худ. И.А. Мажутин

Зав. худож.
Част.
Т. Абрамский

Худ. М.М. Черемных

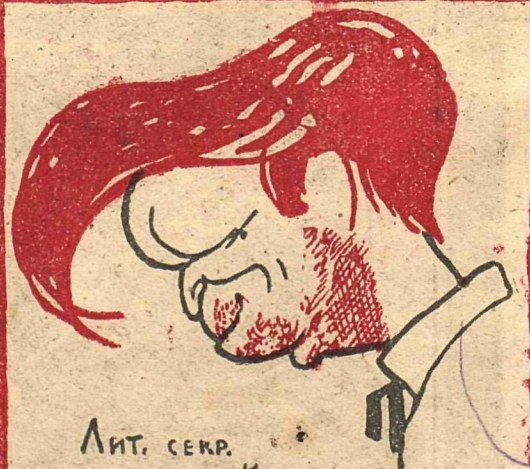
2^й секр.
Т. Пустынин

Условия подписки на „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“ и „КРОКОДИЛ“.

	Без „Кроко- дила“.	С „Кроко- дилом“.
Январь	600	1000
Январь-февраль	1000	2000
Янв.-февр.-март	1300	3000

Учреждениям, организациям и частным лицам, которые внесут подписную плату полностью за 2 месяца, подписная плата ПОВЫШЕНА НЕ БУДЕТ.

Адрес редакции и конторы: Москва, Охотный ряд, против Дома Союзов.

Лит. секр.
Т. Кумач